

Не прошла она также и мимо Румянцева. «Вы, сказывают, — писал тот позднее, — что-то в четвертой части <«Собеседника»> и про меня промолвили» (VII, 166—167).

И действительно, не ответив на замечания Румянцева, Екатерина дала ему следующую нелицезнующую характеристику, вложив ее в уста Дедушки из «Былей и небылиц»: «Терпеть я не могу... того, что писав по-русски, кто думал на иностранном языке, ибо читая по-русски мысли и обороты иностранного языка как русакам, кажется сунбур несносной. Сие мне привело на память, сказал Дедушка, косых красавиц, коих я и с молодю никогда не любил и которых по двойном взгляде я судил быть двуязычными» (IV, 172). Поняв нерасположение Екатерины, С. П. Румянцев, однако, не сдался и вскоре выступил на страницах того же журнала со второй большой статьей, помещенной в седьмой части «Собеседника» за 1783 г.

Напомним, что эта статья Румянцева состоит из двух частей: первая — «Письмо к господину сочинителю „Былей и небылиц“», подписанное «Ни одной звезды во лбу не имеющий» (VII, 164—168), вторая часть — «Отрывок предисловия к Истории Петра Великого» (VII, 169—177).

Обе части второй статьи Румянцева и по содержанию, и по способу полемики значительно отличаются от первой. Если в первой статье была, как указывал сам автор, некоторая доля «ласкательства», то во второй статье С. П. Румянцев открыто выступает против императрицы.

Правда, он делает вид, что считает сочинителя «Былей и небылиц» и сочинителя «Записок о российской истории» разными лицами. Припомнив поэтому Екатерине, автору «Былей и небылиц», грубую отповедь, полученную им в IV части «Собеседника», Румянцев жалуется ей же на автора «Записок о российской истории». «С вами все-таки, сударь, — пишет он, — еще переписываться можно. Вы по крайней мере на письма отвечаете; а как у вас есть товарищ г. сочинитель Записок о российской истории: так от того даже и о получении письма не дождешься отповеди. Но кто не имеет ~~своих~~ привычек! его уже никто беспокоить не будет. Всякий охотнее с вами знаться станет» (III, 164.)

Пользуясь, таким образом, методом полемики, ранее примененным Новиковым и Фонвизиным, Румянцев делает вид, что обращается к неизвестному ему автору «Былей и небылиц». Его не смущает, что этот автор «столько же легко управляет империею, как свободно по бумаге перушком своим водит» (III, 165).

Предметом особенных нападок Румянцева является в первую очередь господствующий в стране фаворитизм. Снова прибегая к сатирическому методу Новикова и Фонвизина, Румянцев предлагает императрице осветить ряд интересных вопросов: «Не можете ли вы что-нибудь на сие тщеславие человеческое из перушка своего выпустить? Не можете ли вы показать, как начиная от